

10 июля 1984 г. № 82 (5870) □

ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА **НЕ СЛАВЫ РАДИ**

В Тольятти — промышленном центре с более чем полумиллионным населением — сложилась сегодня интересная ситуация. В этот город, где не существует профессионального театра, я приехал на «Театральную весну». При здешнем горисполкоме действует уникальное учреждение — театральная секция. И сама ситуация, и «Театральная весна», и секция — все это возшло на дрожжах исключительно самодеятельных театров. В общем-то положение единственное в своем роде. Пока что на эту исключительность отреагировало только Всероссийское театральное общество, создавшее в Тольятти опять-таки единственную располагающуюся не в областном центре лабораторию режиссеров народных театров.

Иными словами, в городе автомобилестроителей и химиков сегодня существует стройная театральная система, в основании которой — народные театры. Система обеспечивает функционирование и рост любительских коллективов как в практической, так и в теоретической сферах.

В театральную секцию при горисполкоме входят режиссеры и руководители драматических коллективов. Здесь обсуждаются репертуарные планы народных театров, и постепенно секция становится наиболее компетентным центром в Тольятти по вопросам театра. Нужда в таком центре несомненна — ведь не секрет, что руководители дворцов и домов культуры, где работают драматические коллективы, не всегда являются специалистами в театральном деле, а кроме того, они нередко отдают предпочтение более массовым формам художественной самодеятельности, стало быть, советы и рекомендации секции им безусловно полезны. Столь же необходима городу и режиссерская лаборатория, организованная ВТО. Необходима для творческого роста режиссеров, для обсуждений в профессиональной среде и на профессиональном уровне творческих проблем.

Что же касается «Театральной весны», то это праздник. В Тольятти она именно как праздник и воспринималась. Как известно, праздников без гостей не бывает. На тольяттинскую «Театральную весну» были приглашены три коллектива из других городов: народный театр из Бердска, студенческий театр Кемеровского университета «Встреча» и коллектив из Куйбышева. Их приезд стал событием в жизни Тольятти. Особенно это относится к театру из Бердска (режиссер А. Гребенкин), художественно оригинальному и высокопрофессиональному коллективу, отличительной чертой которого является умение придать смысл и значение интересному и, можно даже сказать, изощренному пластическому рисунку своих спектаклей. Именно таковы были «Повесть о бездомных собаках» (по повести

А. Сергиенко «До свидания, овраги!») и инсценировка «Бемби», в которой участвовали самодеятельные актеры самого разного возраста — дети и взрослые. Запомнился и кемеровский театр спектаклем «Старый дом» А. Казанцева, и куйбышевский — постановкой пьесы Л. Петрушевской «Любовь».

Самым заметным событием этой «Театральной весны», кроме спектаклей из Бердска, оказались две тольяттинские «Команды» по пьесе С. Злотникова (в постановке Ю. Тя-сена и Г. Шведовой). Уже сам факт двух постановок одной пьесы в городе, на мой взгляд, достаточно ясно говорит о театральной ситуации в Тольятти, ибо предполагает наличие зрителя, способного сравнить концептуальные и художественные особенности двух спектаклей.

На плечи режиссера городского любительского театра Ю. Тя-сена, он же председатель городской театральной секции, легло немало забот: разместить всех приезжих, помочь им с декорациями, обеспечить всем (в том числе и тольяттинцам — все спектакли шли в любительском театре) время для репетиций и, между прочим, показать еще и свои спектакли. Подводя итоги «Театральной весны», заведующий отделом культуры горисполкома Л. Пахута сказал, что приглашение коллективов из других городов, которое безусловно украсило праздник, будет практиковаться и в дальнейшем.

Нередко я думаю: что составляет этих людей, режиссеров и актеров народных театров, ехать за тысячи километров в незнакомый город, нередко за свои деньги (как тот же театр из Бердска), накопившая дни отгулов или беря отпуск за свой счет, ибо все они работают или учатся.

Во имя чего? Для славы? Но ведь она отнюдь не гарантируется: режиссеры и актеры любительских коллективов привыкли говорить друг с другом откровенно, не делая никаких скидок на гостеприимство и не прощая никаких просчетов и неточностей. Для того, чтобы завоевать известность? Но народные театры давно стали своего рода братством, члены которого и так почти все знают друг друга (во многом благодаря усилиям кабинета народных театров ВТО). Скорее всего во имя «единственной настоящей раскопки — человеческого общения» с людьми, которые думают о том же и увлечены тем же — служением искусству.

Вспоминаю отшумевшие дискуссии шестидесятых годов о народном театре и высказанную в них крайнюю точку зрения, что когда-нибудь они заменят или вытеснят профессиональные. Это, конечно, не так, и доказывать необходимость профессионального театра сегодня нет нужды. В том же Тольятти, например, регулярно играют свои спектакли профессиональные театры Куйбышева и области, причем не досадок зрителя, насколько

ко мне известно, гастролеры не жалуются.

Однако народные театры этого города, даже когда в нем появится собственный «настоящий», останутся, надо полагать и надеяться, необходимым средством духовного воспитания и способом духовной жизни для его населения. Потому что любительские театры — это, если хотите, инобытие одного из важнейших компонентов театра вообще — зрителя. Зритель до отказа наполняет залы народных театров — чтобы посмотреть на себя самого со стороны, и близость между ним и самодеятельными актерами имеет, я бы сказал, качественно иной характер, нежели с профессионалами. Не лучший или худший — иной.

Именно на этом ощущении качественно иной близости актера и зрителя основана, в сущности, вся система тольяттинских народных театров. Почему она возникла именно здесь? Большой город, молодой город, рабочий город. Здесь много прекрасных дворцов культуры, и, если считать только число зрительских мест в них, то маленькое помещение городского любительского театра вроде бы не играет особой роли. Но хочется сказать, отнюдь не принижая значения других видов самодеятельного творчества, что театр — искусство особого рода, и свой дом ему, пожалуй, необходим больше, чем другим. Хотя бы потому, что этот дом — не только его дом: в положении о народных театрах сказано, что каждый из них должен иметь коллектив-спутник. С одним из таких спутников мы познакомились на «Театральной весне» — пятиклассники из близлежащего села Выселки исполнили под руководством своего учителя пения детскую оперу «Мальчиш Кибальчиш». Так вот, учитель пения Артур Заруба рассказал, что этот пятый класс был самым «трудным» у него, и единственной возможностью справиться с ребятами для него оказалась... постановка оперы.

Можно предположить, что нынешняя тольяттинская система народных театров, городской театральной секции и режиссерской лаборатории ВТО возникла как выход из положения — городу нужен профессиональный театр. А пока его нет, пришлось уделять больше внимания тем самодеятельным коллективам, которые есть и готовы работать. Но в том-то и дело, что этот выход из положения оказался оптимальным — народные театры не просто заняли пустующее место, но начали интенсивную работу по превращению Тольятти в театральную город, работу многолетнюю, которую профессиональный театр, когда он появится, не сможет не оценить, ибо тольяттинский зритель уже сегодня, так сказать, готов, уже в курсе многих достижений современного театрального искусства.

Ю. СМЕЛКОВ.
ТОЛЬЯТТИ — МОСКВА.